

ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА

Т. М. Алгадьева, Т. Г. Харамзин

Аннотация: В статье показывается, что отличительной чертой традиционной культуры коренных народов Севера является неукоснительное следование традиционным образцам поведения — обычаям, ритуалам, способам и приемам деятельности.

Ключевые слова: Тюменская область, аборигены, традиционное мировоззрение, традиционная культура.

В современном мире практически нет однонациональных государств, везде существуют анклавные малочисленные народы, вносящие свой неповторимый вклад не только в региональное, но и общемировое развитие (Харамзин, Алгадьева, 2010; Хайруллина, 2001). Коренные народы Севера — составная часть этнокультурного многообразия мировой цивилизации. Социально-экономические и политические преобразования последних лет привели к усложнению перспектив развития коренных малочисленных народов Севера. В своих исследованиях Н. Г. Хайруллина, Т. Г. Харамзин, Т. М. Алгадьева, Х. М. Езынги, А. В. Артюхов, Г. Р. Пириг, Ч. К. Ламажаа и др. указывают на ухудшение социально-экономического положения северных этносов, на обострение проблем жизнеобеспечения, сохранения и развития их культуры (Ламажаа, 2011ab; Хайруллина, 2000; Харамзин, Алгадьева, 2010; Езынги, 2004; Артюхов, Пириг, 2004).

Несмотря на негативное влияние технологического и ресурсного освоения региона, внедряемых рыночных отношений, культура северных этносов остается синкретической, что проявляется в ее целостности,

Алгадьева Тамара Михайловна - кандидат социологических наук, доцент, младший научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок.

Харамзин Терентий Герасимович - доктор социологических наук, профессор, старший научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок.

нерасчлененности всех форм бытия; в признании абсолютной равнозначимости трех главных средовых составляющих «природа-общество-человек» (Алгадьева, 2006).

Представим результаты эмпирического исследования. Изучение современного состояния и содержания традиционного мировоззрения коренных народов Севера проводилась на основе анкетного опроса коренных жителей Белоярского, Березовского, Кондинского и Октябрьского районов Ханты-Мансийского автономного округа. В опросе приняло участие 415 чел., среди них 246 ханты, 161 манси, 8 — другие народы Севера (ненцы, коми, зыряне) (Хайруллина, Алгадьева, 2007). Индикатором оценки состояния традиционного мировоззрения аборигенов могут служить ответы на вопрос анкеты: «Какие местные духи Вам известны?»: Золотая женщина — 33,3% ответивших; «Обской старик» — 19,9%; Духи вогулов — 16,3%; Духи северных остяков — 8,8%; Духи Конды — 7,4%. Следует отметить, что 6,5% информантов дополнили представленный список другими духами. Например, были названы калташ-эква, менк-махум, нярской-эква, изохрин ойка, тек-отыр, мощхум, мисхун ойка и др.

Отметим, что термин «дух» ханты и манси применяли только по отношению к невидимым, бессмертным, непостоянным в своей форме существам, способным мгновенно менять свое местонахождение в пространстве и, как правило, бесплотным. В традиционном мировоззрении северных этносов сверхъестественные существа представляются в образе человека. В настоящее время респондентам известны: лесной дух (27,6%); духи неба (20,4%); водяной дух (17,8%), духи нижнего мира (14,3%). Духи болезни, демоны и другие духи (напри-

мер, калташ-эква, нерс най эква, миснэ и др.) были названы менее чем тремя процентами опрошенных. Не знают вообще о всеобщих духах в об-

разе человека 3,6% респондентов. Примерно равное число информантов приносят или не приносят дары духам (соответственно 49,4% и 50,6%) (Харамзин, Алгадьева, 2010).

Другой вопрос анкеты: «Посещаете ли Вы священные места?» позволил выявить, что четверть опрошенных (27,0%) в настоящее время их посещают. Одновременно 67,6% информантов не посещают, остальным «это не интересно». У аборигенов священные места находятся на видных лесных, обычно покрытых смешанным лесом, горах и возвышенностях, на высоких дюнах и берегах рек, на мысах и густо заросших островах рек, на сухих островках в болотах и т.д. Священной может быть как твердая земля, так и реки, озера, пруды, берега водоемов в определенных местах. Священных мест, как и духов, много. Респонденты назвали более ста названий священных мест; в зависимости от места жительства названия их меняются. Наиболее распространены: Шайтанка, Торум моа, Кучук, Лу-ски аким, Ванзеватский сор, Вежакары, Мазямы, Кислоры, Вотма-юган, Чебур-юган, Казымский сор, Йем вож ики, Ас тый ики, Касум ики и др. (Алгадьева, 2006).

В традиционном мировоззрении ханты и манси отводится важная роль родовым и местным духам — помощникам и защитникам. Они могут жить на каждой реке, где человек прочно поселился на берегу или ходит за добычей, по берегам больших озер, на высоких горах и холмах, на примечательных островах среди болот, на важных жилых местах или вблизи них (Карьялайнен, 1995). В настоящее время треть опрошенных (34,5%) знают о существовании родовых и местных духов, не знают об их существовании 61,9%, остальным «это неинтересно» (таких по нашему исследованию 3,6%). Исходя из ответов респондентов, наиболее распространенными являются следующие родовые и местные духи: старик святого городка (22,9%), Сосьвинский старик (20,0%), духи Конды (20,0%), Обской старик (14,3%), домовый (11,4%) (Харамзин, Алгадьева, 2010).

Другой блок вопросов анкеты позволил выявить, в какой степени респонденты знакомы с теми или иными обрядами и, если знакомы, то соблюдают ли они их. Анализ показал, что респонденты знакомы с медвежьим праздником, а также с обрядами, связанными с погребением умершего и обрядами после погребения. Наименее известными оказались обряды, связанные со свадьбой и с рождением ребенка. Среди наших опрошенных выделяется устойчивая группа респондентов (от 5,4 до 7,4%), которые не проявляют интерес к обрядам своего народа.

Следует напомнить, что респондентам был предложен перечень из пяти обрядов, связанных с некоторыми событиями. Кроме того, в анкете была предусмотрена возможность указать другие обряды, не отмеченные в списке. Итак, в настоящее время нашим информантам известны обряды, связанные со сватовством, с новосельем, охотой и рыбалкой, жертвоприношением животных, вороньим днем. Причем они их не только знают, но и соблюдают. Ответы респондентов на данный вопрос меняются в зависимости от их места жительства (Харамзин, Алгадыева, 2010).

Как видим, респонденты, проживающие в Березовском районе, соблюдают чаще обряды своего народа, связанные с погребением умершего и медвежьим праздником. В наименьшей степени выполняются обряды, связанные со свадьбой и с рождением ребенка. Респонденты, проживающие в Кондинском районе, практически не соблюдают обряды своего народа. Лишь незначительная часть из них (от 5,6 до 13,2%) соблюдает некоторые обряды.

У коренных народов Севера до сегодняшнего дня сохранился присваивающий и полупроизводящий тип хозяйства и традиционная культура как основа жизнедеятельности. В связи с этим в дальнейшем следует провести комплексное исследование традиционного природопользования коренных малочисленных народов округа, максимально отражающего специфику жизнедеятельности коренного населения в условиях продолжающегося интенсивного освоения региона как фактор сохранения окружающей среды и здоровья коренных малочисленных народов (Даргын-оол, 2003).

Список литературы:

Алгадыева, Т. М. (2006) Традиционное мировоззрение в системе духовной культуры коренных народов Севера : дисс. ... к. социол.н. Тюмень.

Артюхов, А. В., Пириг, Г. Р. (2004) О демографической ситуации и сохранении традиционного образа жизни коренного населения Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестник Тюменского нефтегазового университета Региональные социальные процессы. № 3. С. 49-56.

Езынги, Х. М. (2004) Традиционная культура ямальских ненцев // Вестник Тюменского нефтегазового университета Региональные социальные процессы. № 3. С.42-46.

Даргын-оол, Ч. К. (2003) Культура как основа социального развития регионов России (на примере Тувы) // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. С. 40-43.

Карьялайнен, К. Ф. (1995) Религия югорских народов. Т. 2 / пер. с нем. Н. В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. Ун-та. 284 с.

Ламажаа, Ч. К. (2011а) Воспроизводство архаики. Почему? // Человек. № 2. С.97-

103.

Ламажаа, Ч. К. (2011b) Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 35-42.

Харамзин, Т. Г., Алгадьева, Т. М. (2010) Традиционное мировоззрение обских угров. Ханты-Мансийск: НИИ ЮГУ. 183 с.

Хайруллина, Н. Г. (2001) Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе : дисс. ... д-ра социол.н. Тюмень. 314 с.

Хайруллина, Н. Г. (2000) Этническая идентификация коренных малочисленных народов Тюменского Севера (результаты социологического исследования) // Нефть и газ. № 3. С. 117-121.

Хайруллина, Н. Г., Алгадьева, Т. М. (2007) Традиционное мировоззрение в этнокультуре ханты и манси // Социологические исследования. № 7. С. 31-34.

Дата поступления: 10.02.2015 г.

TRADITIONAL WORLDVIEWS OF INDIGENOUS PEOPLE OF NORTH TYUMEN REGION

T. G. Haramzin, T. M. Algadeva

Abstract: Article proves that the distinct mark of indigenous people of the North is rigorous pursuit to traditional behavioral schemes – customs, rituals, ways and skills of activities.

Keywords: Tyumen region, indigenous people, traditional worldview, traditional culture.